Ì ÎÄÀ

в зеркале истории. XIX–XX вв.

Департамент культуры г. Москвы
Московское объединение «Музей Москвы»
историк моды Александр Васильев
Культурный фонд «Национальный Музей Моды»

Музейное объединение «Музей Москвы» совместно с историком моды Александром Васильевым создали неординарную масштабную выставку «Мода в зеркале истории. XIX–XX вв.». Мы уверены, что мода, общество и его история неразделимы. Предметы из фондов Музея Москвы – от автомобилей, швейных машин, зеркал и мебели, до живописи и плакатов, отражают на выставке быт общества. Но мода в экспозиции – главная виновница торжества.

История «Музея Москвы» началась 117 лет назад, с возникновения в 1896 году «Музея московского городского хозяйства». В 1909 году он был преобразован в «Музей города Москвы». Его процветание связано с личностью П.В.Сытина, выдающегося историка и ученого. Здесь он работал с 1914 по 1929 год.

Музей продолжает и сейчас комплектовать фонды, проводит историко-бытовые экспедиции в старинных кварталах с домами, предназначенными к сносу. Так появлялись в фондах вещи с чердаков, из сундуков, кладов и подвалов москвичей. Многообразные коллекции Музея насчитывают более 1 миллиона единиц хранения. Среди них – предметы, которые постоянно окружают человека. К сожалению, эпоха СССР для хранителей в музеях была «безымянной» – люди часто скрывали свою родословную и происхождение вещей. Порой москвичи оставляли утром на музейном крыльце «подкидышей» – свертки с ветхими нарядами – не в силах их выкинуть. Золотые руки реставраторов и трепетное отношение хранителей возрождали безымянные шедевры прошлых эпох. Мы любим кропотливо собирать предметы старины, отражающие уходящее время. Стараемся бережно хранить свои сокровища, вовремя реставрировать и «сдувать» пылинки. Такое многообразие вещей и предметов дало нам возможность экспонировать выставки по всему свету.

В 2008 году Музей получил статус Музейного объединения и свое современное название «Музейное объединение “Музей Москвы”», с филиалами: Старый Английский двор, Музей археологии Москвы и Музей Храма Христа Спасителя, Музей истории «Лефортово» и Музей русской усадебной культуры «Кузьминки» и др.

С 2011 года Музей Москвы располагается по адресу: Зубовский бульвар, 2, в новом обширном помещении – комплексе «Провиантские магазины». Ансамбль в стиле ампир был построен в 1829–1831 годах архитектором Ф.М.Шестаковым по проекту (1821 г.) В.П.Стасова. Здесь нам предстоит создать новый универсальный музейный комплекс XXI века – «Музей Москвы» для будущих поколений москвичей.

А сегодня историк моды и известный коллекционер Александр Васильев, при содействии Культурного фонда «Национальный Музей Моды» и МО «Музей Москвы» дарят вам удивительную возможность прикоснуться к многоликой моде, которая проходила на фоне исторических событий нашей страны в течение двух столетий.

Директор МО «Музей Москвы»,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РФ
Г.И.Ведерникова

В школьные годы многие собирают марки или значки, но, став старше, бросают свое детское увлечение. И в лучшем случае когда-то бесценные сокровища маленького коллекционера находят последний приют на антресолях. Мне удалось превратить свое увлечение в дело всей жизни.

Страсть к собирательству возникла во мне довольно рано, еще в школьные годы и прогремела настолько, что в журнале «Юность» вышла статья, посвященная мне под названием «Никуда не деться от Сани Васильева». Основой для собирательства я выбрал предметы русской старины, выискивая на блошиных рынках, развалах и даже помойках старинную мебель, картины, одежду и рукоделие, свидетелей жизни наших предков – фотографии. Сегодня в моей коллекции более 10000 экспонатов, и особую гордость составляют платья русских домов моды. В этих вещах как нельзя лучше описана вся история великой России.

Сегодня моя главная задача-мечта – создать Музей Моды в России. Выставка «Мода в зеркале истории», на которой я представляю лишь небольшую толику вещей, созданных за последние 200 лет - один из шагов на пути претворения этой мечты в реальность.

Историк моды

Александр Васильев

«Мода – зеркальное отражение общества».

Оноре де Бальзак

Уникальная по замыслу выставка «Мода в зеркале истории. XIX—XX вв.» из фондов МО «Музей Москвы» и частного собрания известного коллекционера, историка моды Александра Васильева обладает неповторимым стилем и мощной энергетикой. Рассказать о преображении костюма россиян в историческом контексте, в самобытной атмосфере среди интереснейших экспонатов — смелая и увлекательная задача. Идея выставки поражает своим масштабом: два века русской жизни и 200 лет истории моды! Грандиозная экспозиция разместилась в двух больших залах на площади более 2500 кв. м. Здесь представлены 300 костюмов и около 500 аксессуаров, мебель, предметы интерьера и картины, ретро-автомобили, детские коляски, велосипеды, швейные машинки и даже кассовые аппараты прошлого!

В первом зале представлены разнообразные экспонаты, отражающие важнейшие вехи развития Российского государства и материальной культуры XIX века. Бальные платья начала века расскажут о вкусах дворянства времен правления Александра I. Возможно, в подобном платье танцевала на балу Наташа Ростова.

По соседству расположены городские костюмы и платья, которые носили в русских усадьбах в 1830-х годы. При виде романтических нарядов вспоминается нежный образ Татьяны Лариной.

Вот Кузнецкий мост с модными лавками середины века. А какие кринолины! Словно раздувшиеся парашюты!

Но турнюры на дамах не менее привлекательны. Такие сложные наряды носила Анна Каренина. Экспозиция поможет современному зрителю представить образ жизни наших предков, увидеть в историческом интерьере костюмы и платья, которые предпочитали тургеневские барышни или Ф. М. Достоевского.

Во втором зале разместилась экспозиция, посвященная бурным преобразованиям общества в XX веке. Здесь представлены туалеты знати при Дворе Николая II, наряды очаровательных героинь А. П. Чехова в эпоху «Серебряного века». Зрители увидят, что носили в период Первой мировой войны, как изменилась одежда после Октябрьской революции. Наглядно выглядит эволюцию моды в СССР — от НЭПа 1920-х годов, периода железного занавеса 1930—1950-х, оттепели 1960-х, застоя 1970—1980-х до перестройки 1990-х годов.

Зеркалом времени на фоне изменения страны станет ретроспектива стилей, коренное преобразование форм мужской и женской одежды. Зрителя повсюду сопровождают зеркала, в которые смотрелись модники прошлых эпох. В витринах – множество уникальных аксессуаров (веера, сумочки, перчатки, бинокли). Рядом обувь, головные уборы, предметы женского туалета, модные журналы и документы двух веков. На стенах — фотографии, свидетели жизни прошлых времен, живописные картины, акварели, плакаты и афиши!

Александр Васильев в книге «Русская мода. 150 лет в фотографиях» пишет: «*Мода теснейшим образом связана с тем, что происходит в социальной, экономической, культурной и даже политической жизни общества. Именно поэтому спустя десятилетия все документальные материалы о моде, одежда и аксессуары, портреты и фотографии становятся ценнейшими историческими свидетельствами*».

Куратор выставки «Мода в зеркале истории. XIX—XX вв.»
Наталия Козлова

1800–1825

К началу XIX века Франция при новом властителе Европы императоре Наполеоне I (1804—1815) стала мировым лидером не только в политике, но и в искусстве. Эталоном для подражания стала Римская империя, благодаря имперским амбициям французов и раскопкам в городе Помпеи. Волна увлечения стилем empire (от *фр.* empire — имперский) охватила весь мир. Россия в правление Александра I, убаюканная патриархальным устоем, «спала». Русская аристократия во всем подражала Франции: говорила и одевалась по-французски. С.П. Жихарев в «Записках современника» писал, что перед праздниками у француженки мадам Обер-Шальме был «*такой приезд, что весь переулок заставлен каретами*». Русские модницы с усердием копировали стиль empire. Преобладали платья-«сорочки» с высокой линией талии. Их шили из английского полупрозрачного хлопка: нежной вуали, муслина, газа, батиста. Под платье надевали тонкий чехол или розовое трико, чтобы фигура просвечивала сквозь ткань. Вот о чем в 1803 году писал журнал «Московский меркурий»: «*…Если у женщины не видно сложения ног от башмаков до туловища, то говорят, что она не умеет одеваться или хочет отличиться странностью. Когда нимфа идет, платье искусно подобранное и позади гладко обтянутое, показывает всю игру мускулов ее при каждом шаге…*». Подол платья украшали вышивкой в тон ткани. Подобный наряд был у Наташи Ростовой на ее первом балу. «*…На них двух белые дымковые платья на розовых, шелковых чехлах с розанами в корсаже. Волоса должны были быть причесаны a la grecque*» (Л.Н. Толстой. Война и мир).

Популярность английского хлопка в мире вызвала разорение французских (лионских) производителей шелковых тканей. В пику Англии Наполеон I издал указ, по которому аристократки должны появляться на балах в шелковых нарядах. Так мода переплеталась с политикой.

Императрица Франции Жозефина ввела в обиход дорогие кашмирские шали и сумочки-ридикюли из бисера в форме ананаса. Разнообразием отличались веера, украшенные ручной росписью. Шелковые туфельки без каблука — «родственницы» пуантов, дополняли образ модницы. Однако редингот и спенсер русские дамы позаимствовали у англичанок. Для зимы шили накидки на меху, с опушками по краю.

Начавшаяся Отечественная война 1812 года вызвала в Россия невиданный прежде патриотический подъем. Высшее сословие сражалось за свободу Отечества, изучало русский язык и историю, народные обычаи и обряды. Подобно птице-феникс сожженная врагом Москва возрождалась из пепла. Здания возводили из камня, в классическом стиле. В 1815 году для Верхних торговых рядов было построено новое здание. В 1822 году возвели Манеж, в 1824-м Малый театр, в 1825-м — Большой. По проекту В.П. Стасова в 1830-е годы были построены Провиантские склады (теперь здесь Музей Москвы). Манифестом было провозглашено о возведении в Москве памятника Отечественной войне 1812 года — Храма Христа Спасителя.

После победы в войне с Наполеоном в европейскую моду вошли меховые шапки a-ля russe, широкие салопы, подбитые мехом, и просторные штаны a-ля cosak. Патриотки одевались в платья, напоминающие сарафаны. Мирное время вновь напомнило о балах. Увлечение венским вальсом привело к укорачиванию и расширению юбок. Мода на стиль ампир постепенно сдавала позиции — бывшие кумиры потерпели политическое фиаско и канули в Лету.

Московскія моды начала XIX вѣка.

Московскія моды начала XIX вѣка.

«Описывать мое же дело:
Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет».
А. С. Пушкин. Евгений Онегин

1800–1825

1825–1850

В первые десятилетия XIX века были изобретены паровые машины, паровоз, пароход. В Европе прокладывали железные дороги. Однако индустриализация подавляла человека. Новый стиль в искусстве романтизм воспевал гармонию природы с одухотворенной творческой личностью. В литературе обозначился интерес к возвышенной поэзии и романам. Глашатаем романтизма стал английский поэт лорд Байрон. В России чуть позже появился свой гений — А.С. Пушкин.

После смерти Александра I в декабре 1825 года к власти пришел Николай I. За годы своего тридцатилетнего правления он ревностно укреплял самодержавие и подавлял «вольнодумство». Патриотизм был в моде, указом от 27 февраля 1834 года царским особам и фрейлинам предписывалось носить при дворе парадное бархатное платье в русском стиле «а-ля бояр» со шлейфом и «долгими» рукавами. Чехлом служило платье из белого шелка.

Общество того времени талантливо запечатлел А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» — энциклопедии русской жизни. Женщины развивали свои таланты — пели, рисовали, вышивали, читали (как Татьяна Ларина). Знать приглашала в свои салоны поэтов, композиторов, живописцев. Разговоры и диспуты велись на русском языке. В парках стали популярны многолюдные гулянья. Жилище дворянина украшалось персидскими коврами, картинами, зеркалами в позолоченных рамах, дорогой мебелью из красного дерева. Стало модно выезжать на природу и проводить лето в усадьбах. «…*На прогулках и в деревнях часто встречаются модные дамы в платьях из кисеи, жаконна и батиста, цвета голубого, розового…*» (журнал «Московский телеграф»). Утонченность, бледность, меланхолия считались модными у женщин того времени. Для выражения этого образа стал меняться и силуэт платья: постепенно линии талии вернулись на место, корсет вновь туго охватил стан светских красавиц. «*Здесь вы встретите такие талии, какие даже вам не снились никогда: тоненькие, узенькие талии никак не толще бутылочной шейки, встретясь с которыми вы почтительно отойдете к сторонке… чтобы как-нибудь от неосторожного даже дыхания не переломилось прелестнейшее произведение природы и искусства*» (Н.В. Гоголь. Невский проспект). Рукава, похожие на бараний окорок — широкие в плечах, узкие к запястью, надулись воздухом. Подолы расширились, юбки стали короче и обнажили щиколотки. В моду вошли искусно вышитые чулки.

Мода на шелка и популярность шалей способствовала распространению жаккардовых машин. В Московской губернии их насчитывалось до 2,5 тысяч. Купавинские шали ткали на одной из старейших мануфактур князя Н. Юсупова. Качество их конкурировало с всемирно известной лионской продукцией.

Резкие изменения произошли и в мужском костюме. На пристрастия сильного пола повлияли англичане — законодатели мод того времени. Процветал дендизм. Модный господин должен быть «как денди лондонский одет». Талии сильно подчеркивались корсетами! Цилиндры, черные лаковые штиблеты на каблуке, вышитые подтяжки, белые перчатки и изящная тросточка дополняли туалет джентльмена. Умеренность в деталях и кажущаяся простота в крое доводились до совершенства. Костюмы были темных тонов. Минимум аксессуаров — булавка для галстука и часы. Буржуазия стала диктовать миру свои ценности жизни — не сибаритство, а труд, не роскошь костюма, а респектабельность в одежде.

1825–1850

1850–1870

Долой сантименты и романтизм! Мир трещит по швам — рушатся границы, идет борьба за независимость. В 1853 году Россия, защищая балканские народы, вступила в войну против Османской империи. На стороне Турции выступили Англия и Франция. Началась интервенция в Россию и Крымская война. В поддержку героической обороны Севастополя дамы надели платья цвета зеленого «крымского моря» и накидки с башлыками (армейскими капюшонами).

В 1851 году началось движение поездов на Николаевской железной дороге из Москвы в Петербург. Россия вставала на индустриальные рельсы. 19 февраля 1861 года император Александр II издал Манифест об отмене крепостного права. Увеличился приток крестьян в города.

Царским двором пропагандировалось народное искусство. Были выделены огромные субсидии ученым, изучающим Древнюю Русь. В итоге, после долгих и тщательных экспедиций по всем уголкам страны, москвичам было представлено грандиозное зрелище: 23 апреля 1867 года в здании московского Манежа открылась «Первая этнографическая выставка России». Ее курировал великий князь Владимир Александрович и лично император Александр II. На выставке были представлены сцены из жизни крестьян, народные костюмы всех губерний Российской империи.

Кузнецкий мост в Москве превратился в модную торговую улицу с лучшими ателье, книжными лавками и ресторанами. В 1865 году в Петербурге открылся первый русский Дом Haute Couture «Бризак», основанный французскими эмигрантами. Там одевался императорский двор, и вскоре наряды с этим грифом стали самыми престижными в Восточной Европе.

Но мода не развивалась бы так быстро, если бы не революционные открытия! Американец Исаак Зингер выпустил первые швейные машинки. Они заменили ручной труд тысяч портных и ускорили смену фасонов платьев. Англичане изобрели искусственные анилиновые красители, и наряды приобрели яркость. Мода превратилась в приятную забаву для женщин. Модные журналы и бумажные выкройки стали доступны. Жаждущих обновить гардероб поезда доставляли в обитель парижских мод.

Властелином дам всего мира стал парижский кутюрье Чарлз Фредерик Ворт — придворный портной Евгении, супруги императора Наполеона III. Чтобы увеличить спрос на лионские шелка, Ворт придумал платья с немыслимыми размерами юбок. Настала эра кринолинов — нижних объемных юбок изо льна (*фр.* lin), переплетенного с конским волосом (*фр.* krin). В конце 1850-х годов благодаря изобретению стальной проволоки возник легкий кринолин из тонких обручей, который складывался, как гармошка. «*Без кринолина нет изящного туалета и нет хорошей фигуры. Кринолин так привился к современному костюму, что кажется и подумать нельзя обойтись без него. Представьте себе широкие и длинные платья, не поддерживаемые кринолином!*» («Модный магазин», 1862, № 8). В конце 1860-х годов объем юбок достиг предельной ширины. Талия, напротив, сузилась до 30 см. Александр Васильев продемонстрировал на выставке все виды кринолинов, а Музей Москвы представил редкий домашний «кринолинный» шлафрок (халат)1860-х годов.

В женском гардеробе важное место занимали кружевные накидки, пелерины и жаккардовые шали. «Торговый дом Я.И. Лабзина и В.И. Грязнова» стал выпускать знаменитые Павлово-Посадские набивные платки.

В мужской моде преобладала деловая одежда строгих, четких форм — сюртук, визитка, фрак. Костюм напоминал элегантную черно-белую униформу нового сообщества банкиров и промышленников.

1850–1870

1870–1881

Планету в этот период сотрясали войны и революции. Парижская коммуна 1870 года закончилась свержением Наполеона III и провозглашением Третьей республики. Буржуазное общество продолжало бурно развиваться, росли города. Вместо карет появился первый общественный транспорт — конка, которая передвигалась по рельсам с помощью конных экипажей. В Лондоне пошли еще дальше — фирмой Metropolitan Railway была построена первая ветка «внеуличной железной дороги», прообраз будущего метро. Носить объемный кринолин стало неудобно, и Чарльз Фредерик Ворт предложил вместо него турнюр (*фр.* tournure — осанка, манера держаться). Для придания выпуклости ягодицам под платье ниже талии прикреплялось специальное приспособление. Карикатуры на новую юбку не сходили со страниц журналов, женщин рисовали в виде гусынь. Впрочем, новинки вскоре прижились во всем мире и в России тоже. «*Теперь начинают носить двойные платья, так что первая юбка делается совсем без хвоста — только доходит до полу, а сверху надевается трен, открытый спереди, закругленный с боков; его можно грациозно драпировать на первой юбке или оставить расстилаться во всю длину или, наконец, подбирать на руку… Почти все платья сколько-нибудь нарядные подбираются сзади пуфом…*» («Модный магазин», 1869, № 3). Подобные наряды из коллекции Александра Васильева и фондов Музея Москвы можно увидеть на выставке. Такие платья с турнюрами носила и Анна Каренина, героиня одноименного романа Л.Н. Толстого. В фонде нашего музея особую ценность представляют подвенечные платья той поры. Одно из них передал музею внук владелицы Н.Н. Григорьев. Отшумели вихри революций и двух войн, а он сохранил наряд своей бабушки в первозданном виде!

Турнюр постоянно менял свою конфигурацию: сначала он был в виде подушечки-полумесяца, потом стал очень узким — «русалочьим», затем огромным «каркасным», наподобие хвоста креветки. Рюши, оборочки, воланы, цветы, кружева, бахрома — все это могло сочетаться в одном платье. Дама напоминала бисквитный торт. «*…Кити <…>в своем сложном тюлевом платье на розовом чехле, вступала на бал так свободно и просто, как будто все эти розетки, кружева, все подробности туалета не стоили ей и ее домашним ни минуты внимания, как будто она родилась в этом тюле, кружевах, с этою высокою прической, с розой и двумя листиками наверху*» (Л.Н. Толстой. Анна Каренина). В моду входили экзотические аксессуары из панциря черепахи, перьев страуса и райских птиц. Появились на прилавках товары из японского жемчуга и перламутра, китайские расписные веера. Милые дамские вещицы в многообразии представлены на нашей выставке. Мода стала многообразнее, отражала социальные сословия. Аристократия, крупные заводчики, финансисты одевались роскошно — на показ. Купечество и мещане — «по старинке», разночинцы и студенты — весьма демократично. В 1878 году победой закончилась вторая Русско-турецкая война, от османского ига были освобождены Балканские и Закавказские народы. Однако в самой стране было неспокойно, набирала силу революционная организация «Народная воля». 1 марта 1881 года император Александр II был смертельно ранен брошенной в него бомбой.

1870–1881

1881–1894

В апреле 1881 года новый император Александр III выступил с Манифестом о незыблемости самодержавия. Либерализму во внутренней политике он сказал «нет»! В период его правления Россия не вела ни одной войны, и государя называли Миротворцем. Страна переживала бурный экономический и промышленный рост. Русский стиль утверждался в музыке, живописи, архитектуре. В 1881 году архитектором Шервудом был построен в псевдорусском стиле Государственный исторический музей. Началось строительство Великой Сибирской магистрали. В 1888 году начала работать первая московская городская электростанция. В торжественной обстановке были открыты 2 декабря 1890 года вновь построенные Верхние торговые ряды. Это был огромный комплекс — с подземной торговой улицей, с собственной электростанцией и центральным отоплением. Под стеклянные крыши этого дворца торговли приходили целыми семьями, чтобы полюбоваться одним из самых современных и изящных зданий в Москве. Конечно же, здесь продавалось все — заграничные и отечественные новинки, обувь, шляпы и одежда, предметы для дома, от крупных вещей до бытовой мелочи. В этот период наблюдается упрощение формы женского костюма: исчез турнюр, его заменил трен — длинное заднее полотнище женской юбки. «*Длина трена сзади значительно превышала длину всего платья, часть его лежала на полу. Когда женщине надо было двигаться, она поднимала трен за специальную петлю, пришитую на уровне бедра. Петля надевалась на кисть руки. Дома или на балу при поворотах и ходьбе нужно было уметь движением ноги отбросить трен в сторону*» (Р. Захаржевская «История костюма»). На выставке можно увидеть платье с треном нежно-розового цвета из фонда музея. Оно из серии «благословенных»: такие шили к помолвке, и потом были частью приданого невесты. Появилось много удобных вещей: дорожные костюмы с жакетами, комплекты (блузки с юбками), пальто. Головные уборы превратились в маленькие шляпки, прикрывавшие вычурные прически. На выставке представлены очень интересные теплые вещи той поры: «труакар» (полупальто), пелерины, ротонды, мантильи. Среди них вещи, изготовленные в московском ателье Е.С. Щеславской, оно специализировалось на верхнем ассортименте. Вся ее продукция могла конкурировать с лучшими модными шедеврами из Европы. Здесь же мы представили именную бальную пелерину пурпурного цвета с отделкой черным бархатом, стеклярусом, кружевом, она из модного Дома Н. и Г. Петуховых.

В 1885 году в Москве открылась мастерская Надежды Ламановой — выдающейся русской портнихи, которая вскоре стала «поставщиком Ее императорского двора». Она одевала в роскошные туалеты знатных дам двух столиц и соперничала с лучшими модными домами Парижа. Среди дворянства и интеллигенции нарастало критическое отношение к западной моде. Славянофилы широко пропагандировали возврат к народным истокам. Женщины увлекались «парочками» (платье из двух частей) с русскими вышивками и кружевами. Надевали их летом, на пикник или на дачу, в них фотографировались на память. Центром русской культурной жизни стало Абрамцево, имение близ Москвы мецената Саввы Мамонтова. На его средства в 1885 году была открыта Московская частная русская опера. Критики того времени писали, что «*не только русская опера, но и русское искусство вообще обязаны Савве Ивановичу Мамонтову*». Наши великие соотечественники осознавали необходимость обращения к своим истокам.

1881–1894

1894–1910

В 1894 году скоропостижно скончался Александр III. В наследство от отца Николаю II досталась мощно развивающаяся аграрно-индустриальная Россия. Однако в начале его правления страна проиграла Русско-японскую войну (1904—1905). А революция 1905 года подкосила царский трон. Важнейшим политическим итогом стало создание в России первого законодательного учреждения — Государственной думы.

В начале XX века, в яркое и благодатное время, получившее название «Серебряный век», страна стремилась показать свои сокровища всему миру, словно предчувствуя надвигавшуюся катастрофу. На Всемирной парижской выставке 1900 года в Русском павильоне не иссякал поток посетителей. Работы русского ювелира Карла Фаберже получили мировое признание. Небывалый успех имела коллекция народных костюмов и вышивок Н.Л. Шабельской.

Там же обозначился стиль новой эпохи — модерн: художественное направление в искусстве и архитектуре. Для него было характерно использование изогнутых «природных» линий, новых отделок из стекла и металла. Модерн создавал иллюзию воздушности и текучей пластики, особенно в предметах быта. За короткий срок в Москве было построено множество домов в этом стиле, в том числе особняк Рябушинского — «каменная повесть» Ф. Шехтеля и «Метрополь», который по праву считался одним из самых ярких архитектурных памятников начала века.

Роскошь царского двора вызывала восхищение. В северной столице в 1903 году прошла Первая международная выставка исторических и современных костюмов и их принадлежностей. Впервые был устроен показ мод. Знатные дамы, балерины и актрисы надели платья русских портных. В том же году в Зимнем дворце состоялся грандиозный костюмированный бал в стиле XVII века — эпохи первых царей из рода Романовых. Участники этого фантастического праздника еще не ведали, что их мир скоро исчезнет навсегда. «Серебряный век высших сословий» стал их лебединой песней, трепетно воспетой А.П. Чеховым в комедии «Вишневый сад». Костюмы этой эпохи, отобранные Александром Васильевым и Музеем Москвы, зримо воссоздают уходящий мир.

В нарядных платьях этой поры короткий корсет пока еще утягивал талию, он выгибал стан, образуя S-образный силуэт и создавая «голубиную» грудь. Юбки, напротив, каскадом струились вниз, образуя форму лилии. В экспозиции XX века подобные модели представлены во всем многообразии. Гордостью музейной коллекции является платье (1900—1905) с клеймом Торгового дома «Бризак» — придворных портных императорской семьи. Клиентами этого Модного дома была Александра Федоровна (супруга Николая II) и их дочери: «*Вся одежда, начиная от матросок, которые носили маленькие Великие Княжны, до платьев и манто, которые они носили, будучи молодыми девушками, выпускались Домом А. Бризак*» (из воспоминаний А. Вырубовой). Происхождение переданного нам платья, увы, остается загадкой. Известно только, что оно поступило в Музей Москвы в 1967 году в плохом состоянии, но было виртуозно отреставрировано. Вызывают восхищение и другие платья из фондов Музея и коллекции Александра Васильева. Может быть, подобные платья носила Нина Заречная, героиня пьесы «Чайка» или Раневская из комедии «Вишневый сад».

На выставке рядом с автобусом марки Ford расположились манекены в дамских “tailleur” для улицы, напоминающие костюмы для верховой езды. Костюм состоял из длинной юбки клеш и приталенного жакета. Под жакет часто надевали блузки. Они стали важным элементом женской моды и со временем приобрели более важную роль в женских ансамблях одежды.

Платья обычно состояли из двух частей — корсажа и юбки. «...*Рукава кофточек, жакетов и некоторых корсажей стали немного уже, но рукава блуз все еще очень широки; однако, эта ширина начинается теперь немного ниже...*» («Вестник моды», 1904, № 19). Шляпы в это десятилетие были громоздкими, на них располагались целые голландские натюрморты: чучела птиц, цветы и вуаль. «*Всякая мода входит к нам медленными шагами, она как бы дает нашему глазу время привыкнуть к различным изменениям ее...*» («Вестник моды», 1904, № 19).

1894–1910

1900–1910

Русская элита «купалась в роскоши» и ничто не предвещало грядущих потрясений. Состоятельные люди увлеченно обустраивали свои дома, проводили в них электричество, телефонную связь, покупали новинки бытовой техники и стильные предметы домашнего обихода. Формы настольных ламп, телефонов, самоваров той поры отличались присущими модерну текучими плавными линиями.

В первое десятилетие XX века в Москве были построены новые дворцы торговли — Пассаж Фирсановой в 1906 году (ныне Петровский) и рядом универмаг «Мюр и Мерилиз» в 1908 году. Они свидетельствовали о процветании общества, которое со страстью потребляло все новинки. Дамская готовая одежда, сшитая по заказам магазинов, пользовалась спросом у покупательниц. Ассортимент костюмов, предлагаемый для клиенток, был широким. В продаже появились даже японские кимоно, которые носили вместо домашних халатов. Зонтики, веера, перчатки, сумки на любой вкус и к любому наряду, туфли и ботиночки, косметика и парфюмерия — весь мир «женских грез» был к услугам покупательниц. Для клиенток модных универмагов выпускались торговые каталоги с приложениями — руководствами по домашнему рукоделию. Дамы уделяли много времени шитью нарядов и их отделке в виде вышивки, мережки, кружев и аппликации.

Большой популярностью пользовались суконные пелерины и полупальто для гулянья. Их отделывали аппликациями из сутажа и тесьмы, кружева и шелка. Москвички часто покупали их в магазине на Петровке у знаменитой Щеславской. В фондах Музея Москвы представлены некоторые из них. Они сохранились в отличном состоянии, так как их вскоре сменили практичные и теплые пальто.

В престижных частных магазинах была широко представлена готовая мужская одежда — от «шуб, подбитых драгоценным мехом, до визиток и фраков». На костюмах столетней давности из фондов Музея Москвы сохранились бирки — «Мюр и Мерилиз», Торговый Дом «Платье» В.П. Митрофановых и Ройзенвангъ, А.С. Котельников и др. Приказчики вежливо обслуживали клиентов, предлагая множество готовых мужских сорочек, цилиндров и котелков, тростей, моноклей, табакерок и кисетов. Эти свидетели облика наших предков, бережно хранятся в фондах музея. Неформальная мужская одежда для спорта и путешествий — пиджаки, брюки разной формы и длины, костюмы-тройки из пестрых тканей, стала завоевывать место и в деловом гардеробе сильного пола. Постепенно она превратилась в традиционную одежду XX века. Подлинной страстью мужчин, любивших быструю езду, стали автомобили. Костюмы из кожи для открытых авто были эффектны и привлекали слабый пол.

Спорт входил в жизнь людей. Катание на велосипедах, лыжах и коньках, игра в крикет и теннис требовали особой одежды, не стеснявшей тело в движении. И она появилась — без излишеств, функциональная и комфортная.

Как только стало модно принимать «водные ванны», мода тут же предложила забавные купальные костюмы. Их шили из синей саржи, поверх панталончиков надевали короткую юбочку до колена. Купальные шедевры напоминали детские матросские костюмчики. Позднее в моду вошли трикотажные купальные костюмы в полоску.

В России регулярно выходили журналы мод. В них давались советы по кройке и шитью, по воспитанию детей, обсуждались интимные проблемы, а также размещалась реклама косметики, она сегодня выглядит очень забавно.

В Москве открылись магазины фирмы «Гомонъ» и «Кодак», торгующие кино- и фототоварами. Возникло множество фотоателье. Старинные фотографии, пережившие потрясения XX века, стали свидетелями жизни русского общества. Прекрасные одухотворенные лица открывают нам мир, который мы потеряли. Фотографии дают представление и о великолепной работе отечественных портных и создателей моды. Свидетелями той эпохи являются и уникальные предметы из коллекции Александра Васильева и Музея Москвы.

1900–1910

1910–1917

Ýмансипация! Борьба за равноправие полов докатилась до России с опозданием, и не была такой острой, как в Европе. Русские женщины стали более активными: занимались спортом, путешествовали, учились на женских курсах и в университетах. Они стали более высокообразованными и не желали исполнять роль «живых кукол» при супруге. Многие «интеллектуалки» были против «дамских оков — корсетов», и придумали весьма демократичный костюм «курсисток». Таким образом, были созданы предпосылки к революции в моде.

Важным поворотом в истории не только балета, но и моды, стали «Русские сезоны» 1909 года в Париже. Знаменитый импресарио Сергей Дягилев, по выражению французского драматурга Жана Кокто, «*привел общественность в экстаз*». Лев Бакст для одноактного балета «Шехеразада» на музыку Римского-Корсакова создал весьма откровенные для того времени костюмы без корсетов и пачек, подчеркивающие эротичную пластику танца. Историк костюма Александр Васильев пишет в книге «Красота в изгнании»: «*Бакст снял корсеты с танцовщиц, одел их в гаремные шаровары и тюрбаны, украшенные эгретами и мерцающим жемчугом*». Париж увлекся «гаремным» стилем, в интерьерах появились низкие диваны с горами подушек. Забавно, но художники тех лет часто называли свои шедевры в восточном стиле «a la russe».

Под влиянием Бакста выдающийся реформатор женского костюма Поль Пуаре выбросил корсеты из употребления. Новаторские одежды французского гения ниспадали с плеч, не фиксируя талию — вычурные наряды прошлых лет ушли в небытие. К новым прямолинейным силуэтам подходили вышивки в народном русском стиле, кружева — вологодские ручной работы и елецкие машинные. К этому времени отечественная промышленность уже освоила их выпуск. Изысканные отделки виртуозно использовала подруга Поля Пуаре — московская портниха Надежда Ламанова, поставщица Двора Ее императорского величества. Не только аристократки, но и жены промышленников и артисты заказывали в Модном доме знаменитой Ламановой выразительные туалеты. Она во всем стремилась к уникальности, к художественной законченности создаваемых ею нарядов.

Не только балет и русский стиль повлияли на моду. Театр и немое кино также приобрели волшебную власть. В модных журналах появились фотографии отечественных звезд сцены, за их туалетами публика пристально следила, их личная жизнь, наряды и украшения обсуждались в прессе.

Своё влияние на моду оказывали и такие новые веяния, как пропаганда гигиены и здоровья. Врачи, например, писали о «практицизме в жизни», в том числе и о вреде длинных платьев и корсетов. Использование общественного транспорта — трамвая (был запущен в 1911 году), заставило женщин отказаться от неудобной одежды со шлейфами. Подол перестал мести тротуар! Платья нового покроя «реформ» — с завышенной талией, не утянутой корсетом, распространялись в русской среде.

К тому времени увеличилась численность работающих дам — учителей, секретарей, стенографисток, телефонисток. Они создали свой dress-code для деловой жизни — жакеты, блузки и юбки: «*чтобы ни говорили противники нынешней “узкой” моды, но в этих узких юбках, обтягивающих бедра, в покатых плечах, в прическах, в шляпках, есть свой стиль, стиль XX века…*» («Модный свет», 1912, № 1). В гардеробе русских женщин достойное место занял «тайер» (костюм), который позже получил название «английский костюм». Технический прогресс побудил и джентльменов пересмотреть представление о своём гардеробе. Мужчины копировали кожаные одежды и трикотажные свитера победителей престижных сор[illegible] «Санкт Петербург — Монте-Карло» (191[illegible] автомобилях марки «Руссо-Балт» и русс[illegible]ов.

Т-во Брокаръ и К°
ХОЗЯЙКИ!

Т-во Брокаръ и К°
ПУДРА
ЛЕБЯЖІЙ
ПУХЪ

Достопримѣчательность
МОСКВЫ
МАРТЬЯНЫЧЪ

и ГРАММОФОНЫ
РАНДЕЛЬ
Высшее качество — долголѣтняя гарантія.

ПОЧЕМУ Я БЕЗУМНО ЛЮБЛЮ?

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ
№ 19.

1910–1917

1910–1917

Начало XX века для благополучной России не предвещало бури. В 1913 году в Москве проходили торжества в честь 300-летия дома Романовых. Провозглашение Михаила Федоровича Романова царем в 1613 году ознаменовало конец Смутного времени. Три века спустя Смутное время возвращалось.

В августе 1914 года началась первая мировая война, Россия выступила на стороне Антанты. Военный конфликт стал глобальной трагедией нового века. Он унес былое величие монархий Европы. Политические события повлекли за собой кардинальные изменения в обществе, отразились они и на дамской моде. Ушла мода на стиль модерн: «*Историческая эпоха, нами переживаемая, отразилась, как и следовало ожидать, и на такой важной для нас области, как мода. «Военные» нотки прокрадываются мало-помалу в наши туалеты и могут быть отмечены всюду. Шляпы, платья, костюмы, блузы — все подпало под влияние, обнаруживающееся не только в линиях покроя и мелких деталях, но даже и в модных цветах. <…>Длинные пальто, у которых углы передков застегиваются назад, как у шинелей наших солдат; высокие воротники военного фасона, обшитые золотой тесьмой с золотыми мотивами на углах — все это отзвуки настоящей войны...*». («Модный свет» № 5, 1915)

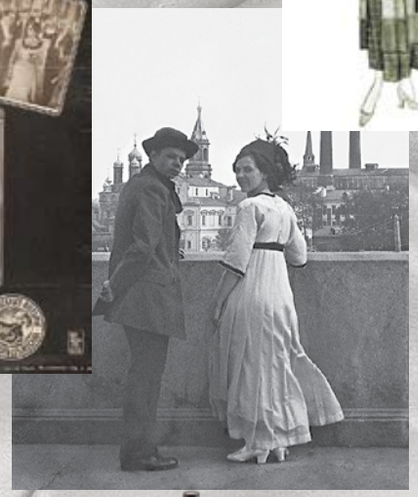
В первой мировой войне участвовало почти все мужское население. Женщинам-белоручкам пришлось занять рабочие места на заводах и фабриках, за прилавками магазинов, в больницах и клиниках, в конторах и на коммутаторах. Вся нарядная праздничная одежда оказалась неуместной и в итоге — невостребованной. Хотелось защититься от ветра, согреться, укутать тело в комфортный костюм. И появились предложения портных, дерзнувших взять кое-что из более удобного мужского гардероба: трикотажные ансамбли, пальто и главное — укоротить женскую одежду так, что открылись дамские ножки.

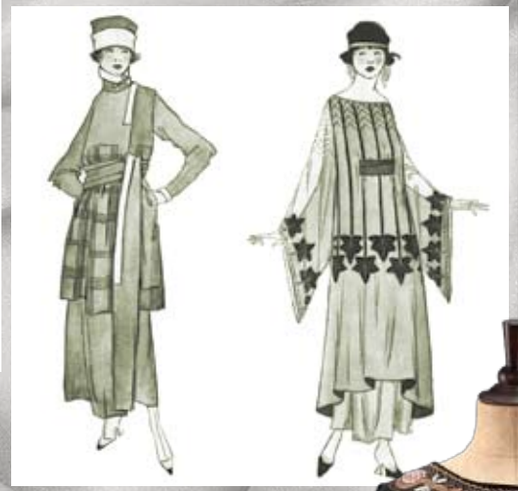
Несмотря на военное время, в стране активно развивалось немое кино («опиум для народа»). Киносеансы посещали все социальные слои общества — от студентов и чиновников, до светских дам и аристократов. К 1916 году было выпущено около 500 фильмов, и Россия стала одной из ведущих стран в кинематографии. Самыми известными были звезды кино Иван Мозжухин, Вера Холодная, режиссер Я.Протазанов и знаменитый продюсер того времени А. Ханжонков. В кино снимались и лучшие актеры театров — В. Комиссаржевская, М. Чехова, А. Коонен и другие. Все они стали эталоном для подражания. Фотокарточки любимых актеров продавались тысячами, портнихи копировали их костюмы и платья. Манеры томных красоток, подсмотренные в фильмах, перенимались дамами в поведении с сильным полом.

Война не принесла России победы, она текла вяло, и обострила все социальные и политические противоречия. Февральская революция 1917 года привела к власти Временное правительство. 2 марта в ставке русской армии на станции Дно, под Псковом, император Николай II отрекся от престола.

События, которые происходили в России, взволновали мировое общество. По своему они отразились на моде. Европа в знак скорби надела «одежды в русском стиле». Черно-белый журнал Vogue в 1917 году, выпущенный до того, как в России произошла Октябрьская революция, поместил рисунки Поля Пуаре. Великий реформатор посвятил русской царской семье прекрасную коллекцию — «Princesses» (Княжны).

„НИЩАЯ“
ПОДАЙТЕ, ХРИСТА-РАДИ, ЕЙ
ДРАМА
въ 4-хъ
част.
съ участіемъ
И.И. МОЗЖУХИНА
и Н.А. ЛИСЕНКО.





1910–1917

1917–1925

Октябрьская революция 1917 года и гражданская война потрясли мир. Почти 10 миллионов россиян разных сословий покинули Россию. Прекратили работать заводы и фабрики, рабочие ушли на фронт. В стране была разруха. Ткани, хранившиеся в магазинах и на складах, были экспроприированы. Одежда перешивалась, перелицовывалась и изнашивалась до дыр! В журналах мод давались рекомендации, как сшить одежду из одеял, скатертей, штор, полотенец, платков. Был запрещен модный в те годы крой «по косой» и отделки — все то, что требовало излишка материи. Шили «чехлы»! «*В России голод, а в Москве шьются дамские готовые вещи, требующие если не вдвое, то в полтора раза более обычного количества материи <… > невольно возбуждая глухой ропот среди неимущего населения*» (Журнал «Центроткань», №4–5, 1918 г.). В 1918 году был создан Отдел готового платья и белья при Центротекстиле (позднее Главодежда).

За создание нового облика трудового человека взялись русские конструктивисты. Владимир Маяковский в своем очерке о французской живописи писал: «*Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства — конструктивизм…*» Яркими представителями нового направления были Александр Родченко и его жена Варвара Степанова, Любовь Попова, Александра Экстер. Они создали невиданные до этого рисунки для тканей. Особое внимание художники уделяли «прозодежде для трудящихся»: «*Так как в подавляющем большинстве у нас преобладает трудовой элемент, одежда должна быть приспособлена для трудящихся и для того вида работы, которая в ней производится*». Художники взяли за основу простейший крой рубахи, составленный из прямоугольников. Такие вещи можно было легко тиражировать на фабриках. К сожалению, стране надо было выживать, а не создавать. Надежды «пионеров» советской моды не оправдались. Проще было провозгласить, что мода в СССР не нужна!

Как только закончилась Гражданская война, вожди страны Советов были вынуждены принять в 1921 году Новую экономическую политику — НЭП. Частники поспешили открыть множество ателье и артелей. В 1922 году был образован СССР — самая крупная по площади страна в мире. После смерти Ленина 21 января 1924 года обострилась политическая борьба за лидерство, которая продолжалась несколько лет.

Мода, несмотря на эти трудные дни, пробивала себе путь. Когда произошла Октябрьская революция, модельеру Надежде Ламановой было 56 лет. Она не покинула страну, потеряв все состояние, усадьбу, огромное ателье на Тверской и заказчиц: «*Революция изменила моё имущественное положение, но она не изменила моих жизненных идей, а дала возможность в несравненно более широких размерах проводить их в жизнь*». У Ламановой появились единомышленники — скульптор Вера Мухина, живописец Александра Экстер, знаток русского народного костюма Евгения Прибыльская. Они объединились и организовали Художественную мастерскую современного костюма, издали альбом «Искусство в быту». В нём были размещены «простые и логичные» эскизы бытовой одежды. Одновременно Ламанова продолжала работать в Московском Художественном театре (с 1901 года). На выставке можно увидеть созданные ею два платья для Алисы Коонен, ведущей актрисы МХТа. Прекрасные туалеты московской портнихи носили звезда немого кино Вера Холодная, актриса Ольга Книппер-Чехова, Лиля Брик и её сестра Эльза Триоле. Фильмы «Иван Грозный», «Александр Невский», «Аэлита», «Цирк» стали свидетельствами ее талантливой работы по костюму в кино.

ИСКУССТВО
ОДЕВАТЬСЯ

КАК ИЗ ХЛЕБА СДЕЛАТЬ СИТЕЦ?

ТЕХНИКА
и
ЖИЗНЬ
№ 5
Н.К.П.С. ТРАНСПЕЧАТЬ МОСКВА

1917–1925

1925–1928

В эти годы Европа, зализав военные раны, принялась отплясывать чарльстон. Дамочки в образе «гарсон» раскрепостились и стали ненасытными модницами. В Париже была устроена Международная выставка 1925 года ExpositionInternationale Arts Décoratifset des Industriels Modernes, сокращенно Art Deco (от *фр.* Art déco — декоративное искусство). Геометрически выверенный стиль с использованием новейших материалов и технологий стал предтечей нового дизайна.

Страна Советов поручила Н. Ламановой и её союзницам удивить Париж. Платья были изготовлены из деревенских вышитых полотенец, дополнены поясами и сумками из пеньки. Шляпки с вышивкой из бисера напоминали русские кички. Яркие бусы были скатаны из хлебного мякиша, раскрашены и покрыты лаком. Эти ансамбли получили Гран-при с формулировкой «за национальную самобытность в сочетании с современным модным направлением». Конструктивисты представляли в Париже авангардное искусство, которое стало для мира откровением. Были показаны афиши, реклама, оформление улиц, макеты зданий, памятников и складной мебели. Однако сама страна не была способна воплотить эти гениальные идеи новаторов.

В период НЭПа было сделано немало. Как будто по мановению палочки появились предприниматели и их клиентки: «*Она всецело мечтала о беличьем манто, о всяких разных чулочках, ленточках, каблучках и так далее и тому подобное. И в силу своих взглядов она одевалась чересчур бойко. Завсегда коротенькая юбочка, шляпочка такая, шелковое пальтецо на пуговках…*» (М. Зощенко «Горько», 1927).

Наряды тих лет напоминали сорочки: талия упала на бедра, вытачки исчезли. На голове — непременная панама или фетровый колпак, скрывающий «интеллектуальный» взор: «*Эллочка приобрела… шиншиловый палантин, завела себе голубиную шляпу из аргентинского фетра и перешила новый пиджак мужа в модный дамский жилет…*» (И. Ильф и Е. Петров «Двенадцать стульев»). Чтобы украсить скромные вещи, умелицы спарывали со старых бабушкиных нарядов пайетки (блёстки), бисер и стеклярус. Вышивая ими материи, они создавали красивые туалеты. Жажда нравиться всегда выручала русских женщин. На выставке можно увидеть интересные платья, которые носили жены советских служащих из «Дома на набережной». Их мужья в 1930-е годы были репрессированы, и нужда заставила их продать эти красивые туалеты.

То, что не удалось сделать конструктивистам и Н. Ламановой с подругами, удалось великой Коко Шанель. Она первой представила современные виды одежды, подсмотренные у мужчин — недлинные, удобные костюмы и пальто, маленькие платья и стильные юбки. В отличие от страны Советов, которая была не в состоянии производить в то время современные фабричные вещи, одежда Шанель быстро стала достоянием миллионов женщин во всем мире.

В конце 1920-х годов западный мир «стал задыхаться в тисках Великой депрессии». Разразился мировой кризис, мода обанкротилась.

Год издания IV
Вестник Моды
№2.
Сезон 1925г.

1925г.
Журнал для хозяек
№8

Новости Моды

Домашняя Портниха
7

1925–1928

1928–1941

Перелистывая стопку журналов за десятилетия, замечаешь, как постепенно в Стране Советов менялось отношение к человеку и к моде. Защитить строителей светлого будущего от тлетворного влияния Запада должен был «железный занавес». В 1928 году вышел в свет журнал «Искусство одеваться». Первый номер начинался статьей А.В. Луначарского: «*У нас иногда боятся, что одежда может приобрести нарядный или кокетливый вид, и считают это большим преступлением. Это, говорят, дело мещанское или, еще того хуже, буржуазное. Однако <…> людям молодым сама природа их велит немножко играть с костюмами, стараться подчеркнуть свою миловидность, силу, грацию…*» Журнал через два года закрыли. Мода порицалась не только в передовицах и фельетонах, ее не воспринимал и рабочий класс — новый гегемон страны Советов. В 1929 году была провозглашена «решительная индустриализация страны», все силы были брошены на строительство тяжелой промышленности. Сталин заявил, что Советский Союз окружен врагами и поэтому должна быть сильной, с крепкой властью и плановой экономикой. По инициативе Сталина было покончено с НЭПом. Закрылись частные предприятия — парикмахерские, рестораны, лавки, ателье и модные журналы. Приветствовались исключительно массовые трудовые свершения. «Журнал для домохозяек» переименовали в «Журнал для женщин». Там мы читаем: «*Рядом с красотой и даже выше красоты стоит ум. Без этого таинственного огня красота — бесполезное холодное сокровище. Почти все женщины, которые вдохновляли гениальных художников разных времен и разных народов, не были красавицами, но были в высшей степени умны*». Вывод — надо гордиться не красотой, а умом и социалистической сознательностью. Стал популярным лозунг: «*Да здравствует женщина — товарищ мужчины!*»

В СССР начала развиваться мощными темпами легкая промышленность. В Москве начали работать фабрики «Большевичка», «Красная роза», «Красный пролетарий» и др. В 1934 году на базе Опытно-технической лаборатории треста «Мосбелье» был создан первый в СССР Дом моделей, он был открыт в Москве на Сретенке. Через четыре года его объединили с Опытно-технической швейной фабрикой треста «Москвошвей» и появился «Московский Дом моделей». Отрицалась буржуазная мода, исконная национальная одежда пропагандировалось как эталон вкуса. Ничего краше вышитой крестиком рубахи или платья не было. Напоминают нам об этом фильмы «Волга-Волга» и «Веселые ребята». Оды пелись народу — строителю социализма, и вождю всех народов товарищу Сталину. Среди мужчин поощрялся спортивный стиль одежды или полувоенный: френч, как у вождя, и брюки, заправленные в сапоги. Летом носили навыпуск гимнастерки или рубахи с вышивкой, подпоясанные кожаным ремешком. С 1937-го в период репрессий «популярным» в масштабах страны стал легендарный ватник, который спас многих политзаключенных от лютых морозов и смерти. В костюмах женщин допускалась кокетливость, рюшами и оборочками украшали ситцевые и нарядные крепдешиновые платья. «*На моду у советской женщины-труженицы не могло оставаться времени. Наряжается — значит, мало работает. Мало работает — значит, тунеядка. За любовь к красивым вещам прорабатывали на комсомольских и партийных собраниях. Самые невероятные обвинения предъявлялись модникам и модницам тех лет. Таким образом, желание выглядеть модно могло стоить, в лучшем случае, карьеры, в худшем — даже свободы*» (А.Васильев. «Мода за железным занавесом»). На службу носили разрозненные ансамбли — жакеты, блузки, трикотажные кофточки с юбками. Платье, порой единственное нарядное, украшали кружевным воротничком. Зимой надевали «каленые» пальто на вате с воротником из цигейки или каракуля, а счастливицы на плечи накидывали горжетки из чернобурки с лапками и хищной мордочкой. Тон в моде задавали актрисы кино и жены высокопоставленных работников, которые более всего и пострадали от репрессий. Модничать рисковали не многие — боялись доносов. Но страх отступил перед лицом тяжелейшего испытания, выпавшего на долю нашей страны.

1928–1941

1941–1953

Началась Великая Отечественная война, люди сплотились в едином порыве: «*Вставай страна народная, вставай на смертный бой, с фашистской силой темною, с проклятою ордой!*». Героями этих лет были военные, в гимнастерках и пилотках, в тулупах и шапках-ушанках, шинелях и фуражках. Народу, опаленному страшной войной, было не до моды. Война забрала лучший генофонд страны, мы потеряли около 27 миллионов человек. Но страна выстояла и вышла победителем в кровавой битве.

В эти страшные трагические годы женщины взвалили на свои хрупкие плечи работу на заводах и фабриках, оборону города, уход за ранеными и защиту слабых. Многие из них ушли на фронт и сражались наравне с мужчинами, были полевыми медсестрами и служили в госпиталях. Формы гражданской одежды утратили женственность и приобрели военный характер. Особой приметой того времени стали подкладные плечи, как в мужских костюмах. Угловатые вещи, шляпа в виде чалмы, туфли на платформе с деревянными каблуками — вот тот суровый образ женщины, которая пыталась следовать моде. Другие же просто донашивали то, что случайно осталось от мирных времен.

Еще до окончания войны, в 1944 году, был подписан указ о создании Дома моделей. Рядом с ним, среди военных выцветших кителей, старых пиджаков и серых пыльников появились первые заказчицы в волшебных нарядах. На советскую моду теперь начали работать фабрики, которые шили шинели и ватники для армии. Женщины заполонили магазины, покупая шелковые платья с ярками анютиными глазками и тюльпанами, крепдешиновые блузки с вышивками, облегающие юбки, оставив в прошлом печаль. Преображался внешний вид людей. Модная, яркая, красивая одежда подчеркивала долгожданную радость, праздничную эйфорию победы. Женщины спешили с головой окунуться в мирную жизнь, найти себе пару в поредевших рядах мужчин. Мода стала своеобразным лекарством от ран, нанесенных войной.

«*Выдающимся явлением военного и поствоенного времени стала трофейная мода. Взорам советских солдат, входящих в европейские страны, представал совершенно невиданный образ жизни и такие предметы материального быта, которые никто не мог себе даже представить. На родину в СССР хлынул настоящий поток трофеев. Везли абсолютно все — предметы мебели, одежду, посуду...*» (А. Васильев «Мода за железным занавесом», 2012 г.).

В 1949 году на Кузнецком мосту в доме №14 был открыт Общесоюзный Дом моделей одежды, — ОДМО. Здесь работал лучший творческий коллектив страны, который снабжал фабрики лекалами новых моделей. Выпускался «Журнал мод» и наборы выкроек, проводились сеансы показа мод для населения.

Мода носила идеологическую «советскую» окраску и была централизованной. Подлинной свободы в творчестве не было. Но, наперекор запретам, художники-модельеры создавали шедевры, даже из скромных отечественных материалов. В крупных городах и столицах союзных республик коллекции сочинялись с учетом местного колорита.

Массовое влияние на развитие советской моды оказывало кино. В подражание советским актрисам, таким как Любовь Орлова и Марина Ладынина, Валентина Серова и Лидия Смирнова, Людмила Целиковская и Зоя Федорова, женщины делали перманентные завивки, выщипывали брови, красили ярко губы, носили кружевные воротнички и шелковые платья в горох.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА
ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Журнал
МОД

ЖУРНАЛ
МОД

1941–1953

1953–1961

5 марта 1953 года умер «Вождь всех народов». Спустя три года первый секретарь ЦК Н.С. Хрущев на закрытом заседании XX съезда КПСС зачитал секретный доклад «О культе личности И.В. Сталина». Обстановка в стране менялась. Появилась возможность говорить вслух, не боясь «стукачей». Политические заключенные выходили на свободу «за отсутствием состава преступления», многих реабилитировали посмертно. Народ воспрянул духом.

Десятилетие с 1956 в СССР назвали «оттепелью». Термин прижился после выхода в свет одноименной повести Ильи Эренбурга. Повеяло слабым ароматом свободы, но и это приносило людям счастье. Успехи СССР были налицо. Строилось много фабрик, заводов, гидроэлектростанций, взмыли ввысь отечественные гражданские самолеты. В период «оттепели» перед страной было поставлено три задачи: накормить народ, дать ему достойное жилье и красиво одеть людей.

28 июля 1957 года в Москве открылся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Это событие перевернуло сознание тысяч юношей и девушек: взгляды на моду, манеру поведения, образ жизни. В столице появились «стиляги», они выделялись пестрыми пиджаками, брюками-дудочками, броскими галстуками, обувью на «манке», и девушки — «чувихи», которые носили пышные юбки и ярко красились. Они высмеивались в прессе и осуждались «трудовым народом». Музыкант А. Козлов в своих воспоминаниях писал: «*После Фестиваля заметно начало меняться отношение к одежде, прическам и даже образу жизни <…> С 1958 — 59 годов, когда массы иностранных туристов хлынули в СССР, все это (джинсы, одежда, пластинки) стали объектом фарцовки и быстро распространилось на обычную молодежь*».

В 1957 году на экраны вышел фильм Эльдара Рязанова «Девушка без адреса». В фильме есть эпизод, когда героиня участвует в дефиле Дома моделей. Платья на манекенщицах были роскошными, с пышными юбками, как у Диора. Эта мода, как символ «счастливой послевоенной жизни», имела успех в Париже сразу после войны (1947). Но до СССР она докатилась с большим опозданием. Поскольку мало кто мог себе позволить потратить 5 метров ткани на одну юбку солнце-клеш!

«*Я шла подпрыгивающей походкой по коридору студии «Мосфильма» в огромной широченной юбке, затянутой в талии… Голова моя, в колечках и с челкой, была чуть ли не вдвое больше талии. В моде были нижние юбки. Если другие девочки носили одну, то я — сразу две, да такие накрахмаленные, что лучше не садиться…*» (Л.М. Гурченко «Аплодисменты»).

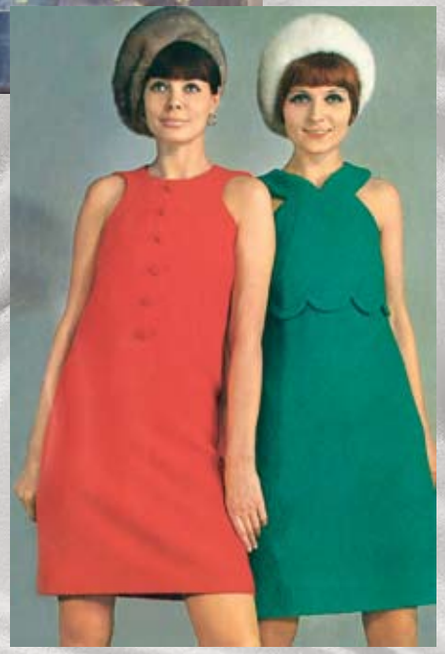
Даже в ОДМО ограничивали использование ткани. Лидеры модной индустрии СССР были обязаны создавать вещи для «внедрения» на производстве. И только в работе над коллекциями для заграницы можно было дать простор воображению. Модельеры выезжали с показами мод на предприятия и в колхозы. В самих домах моды также проводились «сеансы для населения». Так пропагандировалась советская мода.

В эти годы мир гостеприимно распахнул нам двери, и советские мода стала откровением за рубежом. С большим успехом в Европе были показаны первые высокие русские сапожки модельера Веры Араловой в комплекте с беличьей шубкой. Модные вещи украшались с фантазией, иногда с элементами фольклорного стиля. Советские модельеры понимали что, представляя «чисто европейскую моду» на Западе, они проиграют. Поэтому сознательно использовали в коллекциях экзотический для иностранцев «фольклорный стиль», что вызывало бурю аплодисментов.

Но не только наши дома моды выезжали за рубеж. «*Дефиле парижской моды пройдет в Москве с 12 по 16 июня 1959 года!*» — так писала пресса по поводу приезда в СССР прославленного Дома Christian Dior, олицетворяющего французский люкс. Показы проходили во Дворце спорта «Крылья Советов». В Москву из Парижа прилетели12 манекенщиц. Прославленный Дом привез 120 нарядов, огромное количество кофров с обувью, сумками, зонтами и другими аксессуарами. Как рвались женщины всей Москвы увидеть чудесный мир волшебника моды! За три дня показа коллекции Дома Dior в Москве посетили 11 тысяч человек. Манекенщицы в роскошных вечерних платьях воспринимались как феи, спустившиеся с небес. Благодаря таким тесным контактам, москвички смогли узнавать о новых веяниях в моде. А художники-модельеры развивали советскую моду, обогащенную великими традициями французского шитья. О чем еще мог мечтать модельер, создающий одежду в СССР? Ведь Страна Советов оставалась закрытой.

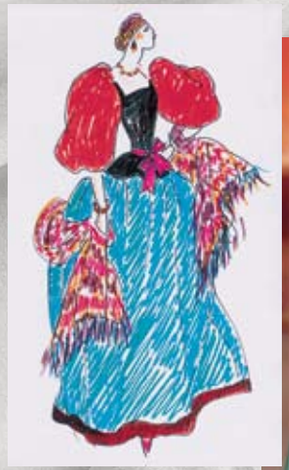
1953–1961

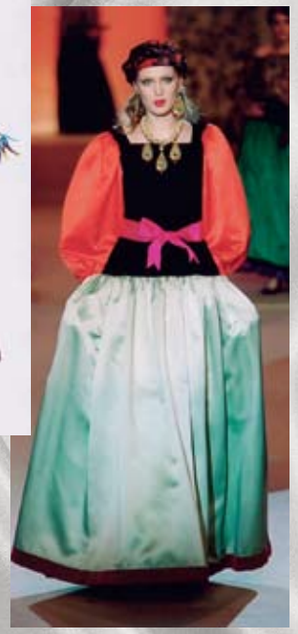
1960–1970



1960–1970

1970–1980



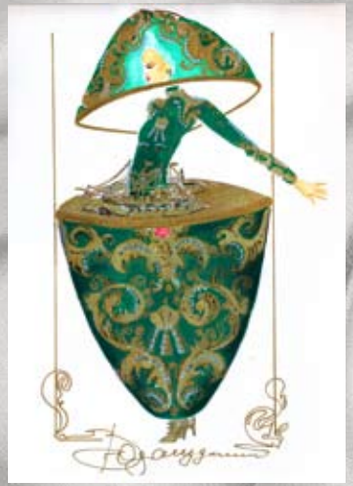


1970–1980

1980–1990

1980–1990

1990–1999



50
ЖУРНАЛУ
МОД
ТРАДИЦИИ
„СОВРЕМЕННОСТЬ
ЖУРНАЛ
МОД

AUTE COUTURE

1990–1999